

1 СЕКЦИЯ. КСРО-ДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІННІҢ ҰЛТТЫҚ ҚЫРЛАРЫ

СЕКЦИЯ 1. НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СССР

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ: УРОКИ ИСТОРИИ

Әбіл Е.А.

*доктор исторических наук, профессор, ректор,
Костанайский государственный педагогический институт, г. Костанай*

Статья Президента «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» дает оценку нашему прошлому и открывает перспективы на будущее, являясь программой духовного обновления нации.

Нурсултан Назарбаев говорит о том, что страна должна избегать революций. Вспоминая события 1917 года и перечисляя по пунктам, как столетние события повлияли на нацию: был сломан естественный путь национального развития, нанесен демографический удар, едва не были утрачены казахский язык и культура, территория Казахстана превратилась во многих регионах в территорию экологического бедствия,

С точки зрения формационного и технократического подходов, революции в истории - благо, через них осуществляется общественный прогресс, общество быстро достигает желаемых целей. Некоторые политические силы в Казахстане и на постсоветском пространстве в целом продолжают исповедовать данные подходы. Цивилизационный подход отрицает необходимость революционной формы перехода к высшим ступеням общественного развития, поскольку революции обычно связаны с жертвами, со смертью людей, а это античеловечно. Эволюционное развитие в конечном итоге приводит к тем же результатам, но более гуманно - оно сохраняет человеческие жизни.

Президент настаивает на проведении широкой и системной идеологической работы на эту тему. При этом мы должны четко осознавать, что эволюция – это не застой, не отказ от развития, от внедрения новаций во всех сферах. Одной из главных ценностей нашего общества является стабильность, но стабильность, понимаемая как постоянное поступательное эволюционное развитие.

Очень важно в этом контексте понимание причин и условий, сделавших возможными осуществление массовых политических репрессий в 20-50-е гг. прошлого века, нанесшие непоправимый удар по общественной и культурной жизни Казахстана.

Большевики, придя к власти, поставили перед собой задачу полного изменения правовой системы, основанной на своих представлениях о

законности и справедливости. Развитие права в этот период характеризовалось широким применением уголовных репрессий не только против преступников и противников правящего режима, но и против всех лиц, которые, по мнению властей, могли бы представлять для нее опасность. ***Отсутствие демократии и правовых механизмов защиты граждан от произвола властей обусловили разгул террора, возведенного в ранг государственной политики.***

Судебные органы. После прихода к власти большевики ликвидировали все судебные органы, органы предварительного следствия, адвокатуру и прокуратуру. Новая система судов создавалась большим трудом и многочисленными издержками. Декретом от 10 июля 1919 года об образовании Казревкома была определена следующая структура судебных органов:

- третейский суд
- уездный народный суд
- окружной народный суд
- революционный трибунал

Третейские суды должны были рассматривать уголовные дела, по которым предусматривалось до года лишения свободы и до 1 тыс. рублей штрафа. ***Уездный народный суд*** рассматривал все уголовные и гражданские дела. Кроме того, при нем существовала следственная комиссия, выполнявшая иногда судебные функции. ***Окружной народный суд*** выполнял роль кассационной инстанции, рассматривающей жалобы на решения местных судов. ***Революционные трибуналы*** создавались для рассмотрения т.н. «контрреволюционных» дел, причем таковыми считались не только преступления против власти, но все правонарушения, совершенные представителями «эксплуататорских» социальных групп – духовенства, дворянства, буржуазии, бывших должностных лиц, зажиточных крестьян и торговцев. Таким образом, ***подсудность революционных трибуналов определялась не характером дела, а социальным происхождением лиц, обвиняемых в совершении преступления.***

До появления кодифицированного советского уголовного законодательства суды могли руководствоваться при рассмотрении дел «революционной справедливостью», т.е. самостоятельно определять состав преступления и санкции. Другими словами суды обладали законодательными полномочиями. Состав народных судов и трибуналов формировался местными советами из лояльных большевикам лиц, причем в подавляющем большинстве это не были квалифицированные юристы. В условиях отсутствия профессиональной адвокатуры судебные процессы превращались в фарс, а суды – в органы расправы с реальными и потенциальными противниками режима.

С победой советской власти и установлением полного контроля над всей территорией Казахстана предпринимаются меры по совершенствованию судебной системы. В 1923 году в республике было введено «Положение о

судоустройстве РСФСР» 1922 года. Согласно ему революционные трибуналы ликвидировались и вводилась следующая система судов:

-народный суд в составе одного судьи

-народный суд в составе одного судьи и двух заседателей

-губернский суд

-Казахское отделение Верховного Суда РСФСР с кассационной и судебной коллегиями.

Народные судьи избирались исполкомами губернских советов на один год из граждан, обладающих избирательным правом и имеющих двухлетний стаж ответственной политической работы или трехлетний стаж работы в органах юстиции. **Заседатели** избирались из граждан предприятиями, воинскими частями и волостными съездами по следующему представительству – 50% от рабочих, 35% от крестьян, 15% от воинских частей. Как мы видим, порядок формирования судебных органов был направлен на недопущение в суды нелояльных к советской власти лиц.

Губернский суд состоял из председателя, двух заместителей – по гражданскому отделу и по уголовному отделу, двенадцати постоянных членов и народных заседателей. Председатель суда и его заместители должны были иметь стаж работы в должности народного судьи или члена трибунала не менее трех лет, члены суда – не менее двух лет. Губернский суд рассматривал дела о государственных преступлениях, преступлениях против порядка управления, должностные преступления с тяжелыми последствиями или совершенными из корыстных побуждений, наиболее сложные гражданские дела, рассматривал кассационные жалобы и протесты прокурора на приговоры и решения народных судов и осуществлял надзор за деятельностью подведомственных ему народных судов.

Казахское отделение Верховного Суда было создано в 1923 году как высшее звено единой судебной системы на территории Казахстана, осуществляющее судебный контроль над всеми судебными органами и рассматривавшее решенные губернскими судами дела в кассационном порядке. Состав отделения Верховного Суда определялся Президиумом ЦИКа.

«Положение о судоустройстве» 1926 года в основном сохранило прежнюю систему судебных органов, лишь с проведением административных реформ вместо губернских судов появились областные суды. Кроме того, были расширены полномочия Казахского отделения Верховного Суда.

Данный период характеризовался тем, что судебные функции выполнялись карательными органами. Так, Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, созданная как следственный орган, позже взял на себя правотворческие и судебные функции, самостоятельно совершая «правосудие» и приводя приговоры в исполнение. С ликвидацией в 1922 году ЧК и образованием Государственного политического управления (ГПУ) в составе НКВД положение не изменилось. ГПУ (с 1923 года - Объединенное ГПУ) обладало чрезвычайными полномочиями и правом

внесудебной расправы вплоть до расстрела. При ОГПУ существовала судебная коллегия, а в Казахстане - тройка при Полномочном Представителе ОГПУ, выполнявшая судебные функции. Реорганизация ОГПУ в 1934 году привела к восстановлению Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД), ликвидированного в 1930 году, и Особого совещания с судебными функциями.

Развитие права и системы судопроизводства и судебных органов в полной мере отражали особенности развития советского общества, когда с одной стороны шло юридическое закрепление прав граждан, их защита от произвола и беззакония, с другой - закреплялась совершенно противоположная практика, допускавшая массовое нарушение законности со стороны правоохранительных и судебных органов.

Конституция Казахской ССР 1937 года установила следующие звенья судебной системы:

- народный суд;
- областной суд;
- Верховный Суд Казахской ССР;
- специальные суды.

Народный суд являлся низовым звеном и к его компетенции относились уголовные дела о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства граждан, порядка управления, об имущественных и служебных преступлениях, гражданские дела по искам об имуществе, уплате алиментов, наследстве и трудовым спорам.

Областные суды рассматривали уголовные дела о контрреволюционных преступлениях, особо опасных преступлениях против государственного управления, хищениях социалистической собственности, особо сложных должностных и хозяйственных преступлениях, некоторые категории гражданских дел, выступали кассационной инстанцией по делам, рассмотренным народными судами.

Верховный Суд Казахской ССР рассматривал особо важные уголовные и гражданские дела по первой инстанции, принимал к рассмотрению любые дела, отнесенные к компетенции иных судебных органов, рассматривал жалобы и протесты на приговоры и решения областных судов и пересматривал уголовные и гражданские дела в порядке надзора.

К **специальным судам**, создаваемым постановлениями ВС СССР, в Казахстане относились военные трибуналы, линейные суды железнодорожного транспорта и водного транспорта. Рассматривали специальные суды только уголовные дела.

Верховный Суд СССР осуществлял надзор за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик. Народные суды избирались населением, остальные - соответствующими советами сроком на 5 лет, причем специального юридического образования от кандидата на должность народного судьи не требовалось. Данная судебная система была закреплена Законом «**О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик**» 1938 года. Однако вместе с этим продолжали существовать

неконституционные судебные органы – Особое Совещание, что превращало принцип единства судебной системы в формальность. Принцип единства правосудия, закрепленный законом, также не соблюдался, т.к. по делам о террористических актах, диверсиях и вредительстве действовал упрощенный порядок рассмотрения.

В годы войны на предприятиях железнодорожного и водного транспорта и в военизированных организациях Казахстана были введены **военные трибуналы**, приговоры которых не подлежали кассационному обжалованию и могли быть отменены или изменены только в порядке надзора. Подсудность военных трибуналов была значительно расширена. 22 июня 1941 года Указом ПВС СССР им были переданы дела о спекуляции, хулиганстве и иных преступлениях, наносящих вред обороне, общественному порядку или государственной безопасности. Указ ПВС СССР от 18 июля 1941 года ввел уголовную ответственность за распространение «слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Эти дела также были подсудны военным трибуналам.

После окончания войны судебная система была приведена в соответствие с Законом о судоустройстве 1938 года. В 1948-1949 годах впервые прошли выборы народных судей и заседателей.

Развитие права. Укрепив свою власть, большевики начали бурную деятельность по реформированию правовой системы. В 1922-23 гг. на территории Казахстана вводятся в действие Уголовный кодекс, Гражданский кодекс и ряд других нормативных актов РСФСР, принятых в начале 20-х годов. В этот период советское право характеризовалось следующими чертами:

- реформирование всех сфер жизни общества в согласии с Программой партии большевиков - ликвидация частной собственности, отделение церкви и государства, равноправие женщин и мужчин;
- широкий круг органов, в т.ч. исполнительных, осуществляющих законотворческую деятельность, что привело к появлению большого количества нормативных актов, игнорирующих интересы общества и принятые для обеспечения потребностей исполнительной власти;
- в уголовном праве основной упор делается на репрессиях по мотивам социального происхождения и отрицается значение вины как необходимого условия уголовной ответственности
- применение аналогии при рассмотрении уголовных дел;
- нереализованность многих норм, продекларированных законодательством.

К концу 20-х годов различными ведомствами было принято огромное количество нормативных актов и возникла настоятельная необходимость в систематизации права. В 1930 году появляется «**Систематическое собрание законов Казахской АССР, действующих на 1.01.1930г.**» и все, не вошедшие в него законы и подзаконные акты признаются утратившими силу.

В конце 20-х – начале 30-х гг. в советской системе права происходят процессы, закономерно вытекавшие из деятельности советских и партийных

органов, для которых право являлось лишь орудием подавления инакомыслия и средством поддержания собственной власти. В частности, принимаются нормативные акты, противоречащие Конституции, общесоюзные органы принимают нормативные акты по вопросам, отнесенным к компетенции союзных и автономных республик. Высшие партийные органы присваивают право принимать нормативно-правовые акты, значительная часть принятых актов не публикуется в официальных источниках, и широкие массы не знакомятся с ними. Все это создавало основу для проведения массовых репрессий и превратило право из регулятора общественных отношений в механизм обеспечения власти партийно-советской элиты.

В конце 20-х - первой половине 30-х годов в Казахстане проводится ряд важнейших социально-экономических мероприятий, направленных на окончательную ликвидацию кочевой общины. Эти мероприятия проходили одновременно с политикой коллективизации крестьянства, проводимой руководством партии и советского государства, однако правовая состоятельность их довольно сомнительна. Так, Постановление ЦИК и СНК КАССР от 27 августа 1928 года *«О конфискации байских хозяйств»* и другие нормативно-правовые акты, направленные на осуществление этого мероприятия, противоречил основным положениям Конституции РСФСР, Положениям о СНК КАССР, Уголовному кодексу, Гражданскому кодексу и Кодексу о браке и семье РСФСР. Сплошная коллективизация по всему СССР проводилась вообще на основании Постановления Политбюро ЦК ВКП(б), что являлось грубейшим нарушением действовавшей Конституции.

Игнорирование элементарных прав человека и неуважение к собственным законам особенно проявилось в правоприменительной практике карательных органов и необоснованном расширении лиц, подлежащих уголовному преследованию. В 1929 году Президиум ЦИК СССР принимает Постановление, объявлявшее вне закона и без суда приговаривавшее к расстрелу всех должностных лиц, работавших за границей и отказавшихся вернуться в СССР. При этом Постановление имело обратную силу, т.е. граждане могли привлекаться к ответственности за деяние, которое в момент его совершения не считалось противоправным. Грубейшим образом нарушало принципы советского уголовного права Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года, предусматривающее расстрел за хищение государственного, колхозного и кооперативного имущества вне зависимости от тяжести совершенного преступления. Постановление ЦИК СССР от 8 июня 1934 года ввело уголовную ответственность членов семей, совместно проживающих с лицами, осужденными за измену Родине, т.е. ответственность наступала за чужое преступление.

Беззаконие царило и в уголовном процессе. Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года установило упрощенный порядок производства по делам о террактах против работников советской власти, по которому дело могло слушаться без участия сторон, кассационного обжалования не допускалось. Следствие по таким делам должно было

завершаться в срок не более 10 дней, а срок ознакомления обвиняемого с обвинительным заключением и подготовки к защите на суде сокращался до одного дня. Суд мог выносить приговор, основываясь на доказательствах, собранных в ходе следствия или дознания, причем признание обвиняемого считалось более веским аргументом, нежели оценка полученных доказательств. *При отсутствии понятия презумпции невиновности подобное игнорирование права и законности привели к тому, что репрессии приняли массовый характер и превратились в неотъемлемую часть общественной жизни советского государства.*

Во второй половине 30-х годов продолжились тенденции, наметившиеся в конце 20-х годов- ограничение правоспособности субъектов в сфере гражданского, трудового, колхозного и других отраслей права, усиление уголовно-репрессивных мер регулирования общественных отношений.

В сфере гражданского права Конституция СССР 1936 года и Конституция КазССР 1937 года запретили гражданам заниматься предпринимательской деятельностью и не предусматривали института частной собственности.

Особо серьезные негативные изменения произошли в трудовом праве. В условиях игнорирования экономических законов и попытках командно-административного руководства хозяйством низкая производительность труда и малая эффективность экономики были закономерны, однако власть пыталась выправить ситуацию ужесточением законодательства. Указом ПВС СССР от 26 июня 1940 года в стране устанавливался восьмичасовой рабочий день и семидневная рабочая неделя, был уменьшен список производств с сокращенным рабочим днем, сокращен список праздничных дней. Работникам запрещалось увольнение по собственному желанию, инженерно-технических работников и квалифицированных работников могли переводить на другие предприятия и в другие регионы без их согласия.

Нарушение трудового законодательства с 1940 года влекло за собой уголовную ответственность. Так, «прогул», т.е. отсутствие на рабочем месте без уважительной причины свыше 20 минут наказывался исправительными работами до шести месяцев, а самовольный уход с работы - тюремным заключением до четырех месяцев. Для подростков вводилась трудовая повинность. Набор в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные и железнодорожные училища проводился в порядке мобилизации, причем самовольный уход из училища влек за собой уголовную ответственность. Выпускники должны были отработать не менее четырех лет по направлению Главного управления трудовых резервов при СНК СССР.

Таким образом, *трудовое законодательство второй половины 30-х – начала 40-х годов было направлено на превращение работника в бесправного винтика экономической машины казарменного социализма.*

Уголовное и уголовно-процессуальное право также имело основной целью применение репрессивных мер в целях пресечения негативных явлений в хозяйстве и общественной жизни. Так, в 1940 году была установлена уголовная ответственность руководства предприятий за выпуск

некачественной продукции, в 1941 году - за продажу, обмен или отпуск на сторону лишнего или неиспользуемого оборудования. Была расширена сфера применения уголовно-правовых мер к подросткам, по всем составам преступлений ответственность наступала с 14 лет, а по целому ряду преступлений – с 12 лет.

Нормы уголовно-процессуального права практически игнорировались при рассмотрении «контрреволюционных» дел, причем ЦК ВКП(б) специальной телеграммой разрешил правоохранным органам применять физическое принуждение к лицам, подозреваемым в совершении государственных преступлений. Другими словами, массовые нарушения законности были санкционированы высшими партийными органами.

Еще более жесткий режим устанавливался в годы войны, что было связано с чрезвычайными обстоятельствами. Была установлена трудовая повинность для граждан, рабочий день увеличивался до 11 часов, очередные и дополнительные отпуска были отменены. Рабочие и служащие военных предприятий за самовольный уход с работы наказывались, как за дезертирство, на срок от пяти до восьми лет заключения. За уклонение от трудовой повинности устанавливалась уголовная ответственность в виде исправительных работ от шести месяцев до года.

В послевоенные годы положение в значительной мере сохранилось, более того в 1947-49 гг. был продолжен курс на ужесточение уголовных репрессий, которые считались эффективной мерой борьбы с негативными явлениями во всех сферах общества.

Позитивные изменения в праве начинаются только в середине 50-х годов. Они характеризовались, во-первых, коренными изменениями всех отраслей права; во-вторых, кодификацией права на уровне союзных республик. Прежде всего, в 1953 году ликвидировалось Особое Собрание и отменялись указы 1934 и 1937 годов, устанавливающие упрощенный порядок рассмотрения «контрреволюционных» дел. В 1959 году были приняты *Уголовный Кодекс* и *Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР*. Данные нормативно-правовые документы отменяли применение аналогии, прекращалось уголовное преследование за преступления, совершенные другими лицами, по мотивам социальной опасности, за мысли, за незначительные противоправные деяния. Значительно сужался круг составов преступлений, наказываемых смертной казнью, отменялась смертная казнь для несовершеннолетних и беременных женщин, возраст, в котором наступала уголовная ответственность, поднимался с 12 до 16 лет.

В уголовно-процессуальном праве появляются гарантии неприкосновенности личности. Во-первых, при недоказанности вины выносился оправдательный приговор. Во-вторых, запрещается перекладывать обязанности доказывания невиновности на подозреваемого. В-третьих, закрепляется принцип осуществления правосудия только судом. Был установлен новый порядок производства обысков, выемок и заключения под стражу, которые должны были проводиться только с санкции прокурора. ***Была прекращена практика образования неконституционных судебных***

органов. Результатом этих изменений стало то, что нарушение законности при рассмотрении уголовных дел перестали носить массовый характер.

Какой урок мы можем извлечь из этих событий? Массовые репрессии стали возможными вследствие игнорирования правовой науки, опыта исторического развития, попыток замены права целесообразностью, веры в эффективность карательных функций права и игнорирования его регулятивных функций.

ҚАЗАҚСТАНҒА ЗОРЛАП ДЕПОРТАЦИЯЛАНҒАН ПОЛЯКТАРДЫҢ ТАРИХЫ (XX Ғ. 30-40 ЖЖ.)

Айдос Т.М.

Құрманғазы атындағы Қазақ Ұлттық Консерваториясы, Алматы қ.

Қазақ жері жүзден астам ұлттар мен ұлыс өкілдерінің басын тоғыстырған киелі мекен. Шындығында біздің жерді мекендеуші ұлттар мен ұлыстар бірліктің туын биік ұстап келе жатқанына сырт көз де сүйсіне қарайды. Бірақ, осы диаспоралардың ішінде тағдыры ең қайғылы болып саналатын поляктар диаспорасы.

Бұрынғы КСРО-ның басшылары неліктен поляк ұлтын құғын-сүргенге ұшыратты деген сұрақ туындауы мүмкін. Бұл неліктен осылай болды деген сауалға жауап беру үшін өткен тарих беттеріне үңілгенде мынадай мәліметтер аламыз. XVII ғасырда Польшаны Еуропаның империялары өзара бөліскенде оның шығыс жағы Ресейге қосылған еді де, тұрғындары патшаның қол астына кірді. 1918 жылы Польша тәуелсіздігін жариялаған соң, Рига бейбіт келісімі (1921ж) бойынша поляк-кеңес соғысын аяқтай отырып, бұрынғы Речинополья жерлерін бөлді. Львов, Станислав, тернополь және Луцка маңдары Польшада қалды, бұрынғы Волын, Подольск, Киев губерниялары (тұрғындары 800 мың поляк) Кеңес Одағының бөлігі болып табылды. Украинадағы поляк социалистік Қоғамдастығының автономия (1925-1935ж.ж.) құруғаталпынғаны сәтсіздікпен аяқталып, соңы КСРО-дағы бірінші «жазаланған халық» болуына әкелді де, Сталин еріксіз Қазақстанның адам жоқ даласына көшіртті [1,476].

1936 жылдың 28 сәуірінде құпия қаулымен №776-120 «Қазақ КСР-на Украинадан саяси сенімсіз поляктарды көшіру туралы» құпия қаулысына қол қойды.

«Сенімсіз элемент» ретінде шекара аймағынан 35820 поляк кетті, оның ішінде Қазақ КСР-на 35739 адам, қалған кіші топтар Ресей облыстарына көшірілді [2,314 б].

Аз уақыттың ішінде поляктар барлық мал-мүліктерін тастап арнайы органдардың бақылауымен Қазақстанға, Сібірге зорлап қоныстандырылды.

Қазақстанға 30 жылдары келген поляктардың жай-күйін Озерный мекенінің тұрғыны, екінші дүниежүзілік соғыс ардагерінің сөзінен анық байқауға болады: «...Ең қиыны не деп ойлайсыз? Ең өкініштісі Польша бізден